

Секретно.

№ 2197.

СБОРНИКЪ 61782 :B

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ

ВЫПУСКЪ VI

Инженера **П. М. Лессара**: 1) Пути изъ Асхабада въ Герату 1882 г., 2) Распределение водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ, 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., 4) Пески Кара-Бумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивой, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Узбой и Унгузъ 1883 г., Барона **Бенуа-Мэшена** Записка о Мервскихъ Туркменахъ 1883 г. Поручика **Калитина** Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжія **Соколова** Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** Дорога отъ Бахве черезъ Тезе-Дербентъ и Серахъ на Муссынъ-абадъ.

— 34 —

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ (ВЪ ЗДАНІИ ГЛАВНАГО ШТАБА).
1883.

МЕРВСКІЕ ХАНЫ.

Положеніе Мерва и Атека въ концѣ 1882 года.

ИНЖЕНЕРА *П. М. Лессара.*

Въ предварительномъ отчетѣ о моемъ путешествіи въ августѣ и сентябрѣ 1882 г. по Закаспійскому краю и сосѣднимъ странамъ я имѣлъ случай говорить о значеніи мервскихъ хановъ и избраніи ихъ.

Еще до настоящаго времени въ этомъ отношеніи существуетъ не мало заблужденій. Люди мало знакомые съ положеніемъ дѣлъ считаютъ хановъ правителями Мерва, а выборы ихъ за нѣчто серьезное; въ дѣйствительности же это совершенно не вѣрно; выбираютъ хана только его ближайшіе родственники и друзья, всѣ остальные при избраніи присутствуютъ вслѣдствіе страсти туркменъ ко всякимъ сборищамъ, гдѣ можно пошумѣть и покричать: избраніе вопросъ тщеславія для хана, угощенія для его друзей и забавы для остальныхъ текинцевъ, которые хорошо зная, что ханъ не имѣетъ никакой власти, не придаютъ значенія происходящей передъ ними комедіи.

Въ остальной Средней Азіи ханы дѣйствительные правители страны; къ нимъ неправильно приравниваютъ выбираемыхъ мервцами и это затемняетъ весьма важные для насъ вопросы, а именно: имѣютъ ли какое нибудь значеніе выбранные текинцами ханы, какъ дѣйствительные представители племенъ; имѣютъ ли какое нибудь значеніе заключаемые съ ними договоры и возможно ли съ ихъ помощью и чрезъ ихъ вліяніе водворить порядокъ въ оазисѣ безъ подчиненія его Россіи?

Знакомство съ Мервомъ все болѣе и болѣе выясняетъ, что на всѣ эти вопросы возможны *только отрицательные ответы.*

Подтвержденіемъ этого могутъ служить происходившіе въ Мервѣ въ октябрѣ 1882 г. выборы хана племенемъ сичмазъ, при которыхъ мнѣ пришлось присутствовать.

Какъ извѣстно, мервцы дѣлятся на два большія племени, каждое съ двумя главными подраздѣленіями: отамыши состоятъ изъ племенъ бахши и сичмазъ, тохтамыши изъ бекъ и векиль; нынѣшніе наслѣдственные ханы въ обоихъ племенахъ люди безхарактерные, малоспособные и не пользуются никакимъ авторитетомъ. Въ началѣ 1882 г. отамыши выбрали себѣ главою Майлы, внука Ораза, бывшаго ханомъ надъ всѣмъ Мервомъ и сына Берды-Ніяза и племянника Аманъ-Ніяза, двухъ послѣднихъ хановъ отамышей. Но Майлы оказался на столько слабъ и не уменъ, что уже въ іюлѣ того же года бахши избрали себѣ ханомъ Сарыбатыря, человѣка не родовитаго, но очень умнаго и хитраго. Еще хуже ханы у тохтамышей: Баба-ханъ, сынъ извѣстнаго побѣдителя персовъ въ 1860 г. Коушутъ-хана (племени бекъ) и Юсупъ-ханъ, сынъ не менѣе извѣстнаго защитника Геокъ-Тепе въ 1879 г., Нуръ-Верды-хана (племени векиль); оба не пользуются никакимъ значеніемъ среди своихъ соплеменниковъ.

На такомъ безлюдьи, въ племени бекъ выдвинулся Кара-кулиханъ, прежде называвшійся Кара-сердаръ, человѣкъ вовсе не родовитый, но замѣчательно честолюбивый и энергичный. Онъ задумалъ сдѣлаться ханомъ надъ всѣмъ Мервомъ и притомъ править оазисомъ фактически, а не номинтально. Какъ человѣкъ умный онъ понималъ, что не смотря на его значительное (по мервскимъ понятіямъ) состояніе и способности это не возможно безъ посторонней помощи. Мервцы подчиняются окончательно только силѣ, но если возможно мирное подчиненіе кому либо одному, то непременно постороннему; при зависти одного племени къ другому нельзя себѣ представить всѣ четыре племени, подчиняющіяся хану, выбранному изъ среды одного изъ нихъ.

Кара-кули собралъ своихъ родныхъ и друзей и съ ними поѣхалъ въ Хиву, явился Магометъ-Рахимъ-Хану, назвалъ своихъ спутниковъ представителями всѣхъ племенъ мервцевъ и просилъ о назначеніи въ Мервъ правителя хивинца ¹⁾.

---

¹⁾ Идея собственно принадлежала не Кара-кули, а онъ только воспользовался ею; въ Мервъ являлось еще ранѣе нѣсколько лицъ, склонявшихъ текинцевъ подчиниться хивинскому хану, но тогда посланныхъ никто не слушалъ.

Кара-кули обратился сюда только за невозможностью найти что либо болѣе подходящее: навязать мервцамъ въ подставные правители можно было только лице, пользующееся русскимъ покровительствомъ, но нужно было выбрать такое, которое вмѣстѣ съ тѣмъ не отстранило бы самаго Кара-кули-хана отъ участія въ управленіи оазисомъ. Узбека же презираютъ въ Мервѣ почти столько же какъ перса и узбекъ, хотя бы поставленный вассальнымъ Россіи ханомъ, все же не могъ бы обойтись безъ дружбы и поддержки вліятельныхъ мервцевъ.

Магометъ-Рахимъ-ханъ, по совѣту русскихъ властей, согласился на просьбу прибывшихъ; но въ Хивѣ знали, что такое мервскіе ханы и хорошо понимали трудность посаженія узбека среди текинцевъ. Долго не знали кого послать. Выборъ палъ на Юсупъ-бая ¹⁾, почему—это мнѣ объяснилъ онъ самъ, когда я у него былъ въ гостяхъ въ августѣ этого года: „Всѣ отказывались ѣхать, говорилъ бай,—я также, какъ и другіе. Но ханъ сталъ уговаривать; говорить, ты старый человѣкъ; убьютъ, такъ не жаль. Я и поѣхалъ“.

По прибытіи правителя въ Мервъ, Кара-Кули-ханъ устроилъ угощеніе, на которое собралось много народа и представилъ прибывшаго бая какъ правителя, назначеннаго русскими властями. Ему разбили кибитку близъ жилья Кара-Кули и для почета поставили у входа одну изъ пушекъ, взятыхъ въ 1860 г. у персовъ. Юсупъ-бая терпѣли пока онъ ничѣмъ не проявлялъ свою власть и лишь угощалъ чаемъ съ сахаромъ всѣхъ приходившихъ къ нему на поклонъ. Но лишь только Кара-Кули черезъ него попробовалъ ввести въ Мервѣ налогъ ($\frac{1}{10}$ жатвы будто бы на содержаніе милиціи) какъ всѣ отказались его слушать. Когда же узнали, что бай вовсе не присланъ русскими властями, а хивинскому хану лишь было разрѣшено исполнить просьбу мервцевъ, Россія же вовсе не желаетъ нарушать ихъ прежнихъ порядковъ, то всѣ стали просить объ отозваніи Юсупъ-бая, утверждая, что Кара-Кули обращался въ Магометъ-Рахимъ-хану безъ всякаго на то полномочія и съ согласія только части племени бекъ.

---

¹⁾ Бай—богатый, вліятельный человѣкъ.

Майлы-ханъ также ухватился за мысль о назначеніи правителя со стороны Россіи, чтобы попытать счастья—утвердиться самому ханомъ отамышей. Для этого онъ явился въ Асхабадъ со свитою изъ своихъ родственниковъ и друзей и всѣ заявили, что отамыши не желаютъ повиноваться Юсупъ-баю, а просятъ о назначеніи къ нимъ ханомъ Майлы-хана; для повѣрки своихъ словъ прибывшіе приглашали прислать довѣренное лицо въ Мервѣ. Заявленіе это не внушало особеннаго довѣрія: слухи не подтверждали такой популярности Майлы-хана; да еслибы его всѣ желали, то ему незачѣмъ было бы ѣхать въ Асхабадъ; напротивъ, Майлы и могъ надѣяться на признаніе ханомъ, только если онъ вернется домой какъ правитель по назначенію русскихъ властей; повѣрки же своихъ заявленій онъ не боялся, надѣясь, что родственники, оставшіеся въ Мервѣ, успѣютъ обмануть посланное довѣренное лицо.

Но комбинація Майлы-хана не удалась; назначеніе его правителемъ въ Асхабадъ не состоялось; въ виду же важности выяснить положеніе дѣлъ въ Мервѣ, мнѣ было приказано, пользуясь приглашеніемъ, отправиться туда въ качествѣ довѣренняго лица, объѣхать поселенія, переговорить съ народомъ и если подтвердятся слова Майлы, то и присутствовать на выборахъ.

Майлы остался до моего возвращенія въ Асхабадъ съ тѣмъ, что если избраніе его состоится и, притомъ, при обстановкѣ, позволяющей надѣяться, что по избраніи онъ можетъ дѣйствительно имѣть вліяніе на народъ, то Майлы будетъ утвержденъ ханомъ со стороны Россіи, въ надеждѣ, что такая поддержка можетъ сдѣлать его правленіе болѣе долговѣчнымъ и способствовать утвержденію порядка въ Мервѣ. Проверку заявленій Майлы-хана и его спутниковъ приходилось дѣлать самую строгую, такъ какъ поддержка избраннику могла быть только нравственная и потому, данная человѣку непопулярному имѣла бы самыя дурныя послѣдствія для русскаго вліянія въ Мервѣ.

Недовѣріе, съ которымъ были встрѣчены увѣренія Майлы-хана, оказалось вполне основательнымъ, какъ легко видѣть изъ приведенныхъ здѣсь выдержекъ моего донесенія командирующему

войсками Закаспійской области объ исполненіи возложеннаго на меня порученія.

„19-го октября выступилъ я изъ Асхабада въ Мервъ по дорогѣ черезъ Душакъ и Карри-бентъ. Хотя направленіе изъ Кяха прямо на Карри-бентъ и короче верстъ на пять, но зато весь двухъ-дневный путь приходится дѣлать безъ воды. По дорогѣ, по которой я шелъ, вода имѣется на каждомъ ночлегѣ: первый разъ въ р. Чаардэ, въ 12-ти верстахъ на сѣверъ отъ укрѣпленія Душакъ, и второй разъ 37 верстъ далѣе, у самой переправы Карри-бентъ. Въ этомъ пунктѣ даже осенью сохраняется озеро слабо-солонатовой (почти прѣсной) воды, очевидно, питаемое родниками. Вода въ Дертъ-куи солонатовая и съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода; впрочемъ, лошади ее пьютъ охотно. Пройденная дорога — лучшая изъ Асхабада къ Мерву, такъ какъ дорога на Мамуръ (черезъ Ана-Евезъ-Джунгуль) имѣетъ нѣсколько очень большихъ безводныхъ переходовъ, а дорога черезъ Серахъ представляетъ большое удлиненіе пути.

Сопровождавшее меня прикрытіе, подѣ начальствомъ хорунжаго Усатова, состояло изъ 15 казаковъ и 5 всадниковъ текинской милиціи¹⁾. Изъ всѣхъ мервцевъ, прибывшихъ съ Майлы-ханомъ въ Асхабадъ, со мною поѣхали въ Мервъ только кеткуды Хакимъ-ханъ и Кары-ягды; остальные отправились отдѣльно. Распорядителемъ во всѣхъ дѣлахъ являлся Хакимъ.

По дорогѣ сообщенный Махдумъ-Кули-ханомъ слухъ о смерти Юсупъ-бая подтвердился. Такимъ образомъ, вопросъ объ отношеніяхъ этого правителя къ мервцамъ прекращался самъ собою; оставалось только выяснить, насколько были справедливы заявленія Майлы-хана и прибывшихъ съ нимъ кетхузовъ о желаніи всѣхъ отамышей какъ родовъ сичмазъ, такъ и бакши имѣть, съ утвержденія Россіи, постояннымъ несмѣняемымъ ханомъ Майлы-хана. Я выяснилъ Хакиму, что для сего необходимо объѣхать селенія означенныхъ племенъ и, объяснивъ имъ дѣло,

---

¹⁾ Казаки, впрочемъ, ѣхали для представительства; какъ прикрытіе по дорогѣ въ Мервъ достаточно взять съ собою пять, десять туркменъ, какъ я и сдѣлалъ при первой моей поѣздкѣ въ оазисъ въ августѣ того же года.

предоставить выбрать уполномоченныхъ отъ себя аксакаловъ, которые бы всѣ подтвердили заявленіе кетхудовъ, прибывшихъ въ Асхабадъ. Хакимъ всѣми силами старался меня отговорить отъ объѣзда, предлагая вмѣсто этого созвать аксакаловъ въ поселеніе, гдѣ живетъ Майлы-ханъ. Такой способъ не представлялъ бы никакой гарантіи, что собрались дѣйствительно представители народа, а не родственники и друзья Майлы-хана, и я предложеніе Хакима рѣшительно отклонилъ, требуя точнаго выполнения вышеизложенной программы. По приѣздѣ въ Мервъ мнѣ былъ доставленъ случай посѣтить два поселенія, но оба оказались близкихъ родственниковъ Майлы.

Въ поселеніе Майлы я прибылъ въ пятницу, 29-го октября, и назначилъ на воскресенье начало объѣзда сичмазскаго племени, согласившись прождать одинъ день, пока стѣдуются кетхуды, которые должны были меня сопровождать по поселеніямъ. Въ день моего приѣзда и на слѣдующій явилось много разнаго народа, но кетхуды собирались въ очень незначительномъ числѣ. Приближенные Майлы мнѣ рекомендовали то того, то другаго какъ представителей отдѣльныхъ племенъ, но поѣздки въ ихъ селенія откладывали; вся обстановка не внушала никакого довѣрія къ словамъ Хакима и его друзей; разпросы же вполне подтверждали дошедшіе до Асхабада слухи, что Майлы, несмотря на происхожденіе отъ людей дѣйствительно весьма вліятельныхъ, самъ, вслѣдствіе своей безхарактерности и нерѣшительности, не пользуется вовсе уваженіемъ даже со стороны своего рода, не говоря о всемъ племени отамышъ. и вообще человѣкъ весьма мало популярный.

Все это заставило меня еще болѣе настаивать на личномъ опросѣ жителей и назначеніи ими самими стариковъ для избранія хана, объясняя родственникамъ Майлы, что только при этомъ условіи оно можетъ имѣть серьезное значеніе. Но они очевидно были убѣждены, что при моемъ личномъ объясненіи съ жителями нѣтъ никакой надежды на избарніе ихъ кандидата и въ воскресенье собрали въ поселеніи, находившимся въ верстѣ отъ моего мѣстопробыванія, родныхъ и друзей Майлы-хана и нѣсколькихъ текинцевъ бахши, которые и избрали ханами для

племени сичмазъ—Майлы, а для бакши—Сары-батыря; меня въ собраніе не рѣшились пригласить, такъ какъ оно было очень немногочисленно и никакъ не могло собою выражать воли даже одного изъ шести подраздѣленій племени сичмазъ. Впрочемъ, будь Майлы человѣкъ энергичный и умный—результатъ былъ бы мало чѣмъ лучше: Мервцы вообще не способны организовать во что нибудь стройное и подчиниться одному человѣку при мирной жизни оазиса. Въ случаѣ опасности отъ внѣшняго врага, какая нибудь партія захватываетъ власть въ свои руки и, пользуясь общимъ страхомъ и непривычкою племенъ сплотиться для общаго дѣла, заставляетъ всѣхъ исполнять свою волю. Въ мирное же время никогда въ Мервѣ не было хановъ, имѣвшихъ какое-либо значеніе, да и при разбойничаньи мелкими шайками въ этомъ не было никакой надобности. Наконецъ и требованія отъ хановъ нынѣ другія чѣмъ было прежде: прежде ханъ уговаривалъ всѣхъ идти на разбой, и понятно его слушали; теперь требуется поставить такого хана, который могъ бы удержать свой народъ отъ разбоевъ.

Пришедшіе извѣстить объ избраніи хановъ, стали меня упрощать, чтобы я объѣхалъ деревни какъ племени сичмазъ, такъ и бакши, надѣясь объяснить эти поѣздки жителямъ тѣмъ, что я пріѣхалъ поставить имъ хановъ, утвержденныхъ русскими властями. Мать Майлы-хана прямо сказала, что если я не объявлю племени сичмазъ, что сынъ ея долженъ быть ихъ ханомъ, то его смѣнятъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Отъ поѣздки по поселеніямъ я отказался именно, чтобы не навязывать народу хана, ясно видя, что даже при утвержденіи со стороны русскихъ властей никакой правитель, а тѣмъ болѣе человѣкъ весьма непопулярный не будетъ имѣть достаточно авторитета, чтобы поддерживать порядокъ въ своемъ племени.

Предложеніе представить мнѣ письменное заявленіе объ избраніи хановъ я отклонилъ, въ виду описаннаго выше состава собранія, постановленіямъ котораго нельзя было придавать никакой цѣны.

Что касается общаго настроенія въ Мервѣ, то оно едва ли измѣнилось противъ весны и лѣта настоящаго года: конечно,

значительная часть населенія не расположена къ намъ вслѣдствіе запрещенія грабить сосѣднія страны, но съ другой стороны всѣ понимаютъ, что о сопротивленіи русскимъ въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи, а знакомясь съ новыми порядками въ Ахатѣ, убѣждаются, что съ русскими не такъ плохо жить, какъ прежде думали и потому открытой вражды не выказываютъ; пребываніе въ Мервѣ и теперь не представляетъ никакой опасности; конечно, раздражать толпу не слѣдуетъ и собственная неосторожность и неловкость могутъ быть причиною непріятностей. Но если отношеніе къ русскимъ не измѣнились, то все же приближеніе зимы, и прежде бывшей преимущественно сезономъ аламановъ, производитъ свое дѣйствіе; старшины жалуются на трудность сдерживать молодѣжь, а по собраннымъ свѣдѣніямъ съ осени разбои въ юго-восточной Персіи возобновились, впрочемъ пока въ незначительныхъ размѣрахъ. Мервцы свои нападенія приписываютъ сарыкамъ, пользуясь тѣмъ, что невозможно провѣрить ихъ слова. Я встрѣчалъ нѣсколько партій разбойниковъ текинцевъ, вся обстановка ясно указывала на какое дѣло они шли и потому сопровождавшіе меня мервцы не имѣли возможности отвергать существованіе разбойничьихъ шаекъ среди своего народа и только объясняли, что онѣ идутъ на сарыковъ. Какъ-бы то ни было, но къ зимѣ слѣдуетъ ожидать усиленія грабежей, вѣроятно не только въ Персіи, но и въ Атекѣ и водворившаяся было въ этихъ странахъ мирная обстановка снова начинаетъ уступать мѣсто прежнимъ предосторожностямъ.

Въ самомъ Мервѣ если и сознаютъ невозможность сопротивляться теперь Россіи, то все-же не остаются глухи къ совѣтамъ враждебнымъ ей. Еще О'Донованъ старался выяснить мервцамъ значеніе въ стратегическомъ отношеніи большой плотины на Мургабѣ. Въ книгѣ своей „The Merv Oasis“ онъ говоритъ: „по непонятной причинѣ текинцы помѣстили свою твердыню (Коушутханъ-кала) около 25 верстъ на сѣверъ (отъ плотины), и хотя я много и много разъ имъ объяснялъ, что теперешняя крѣпость ихъ бесполезна, но не могъ ихъ убѣдить меня послушать“. Въ настоящее же время сами мервцы начинаютъ толковать о переселеніи къ большой плотинѣ; вотъ что мнѣ говорили по этому

поводу старшины и ханы: „съ лѣта у насъ сарыки украли 28 человѣкъ; снарядить большой отрядъ для наказанія разбойниковъ мы не рѣшаемся, такъ какъ наши войска, разъ будутъ собраны, непременно предпочтутъ броситься грабить Персію, что гораздо выгоднѣе, чѣмъ идти на сарыковъ; противиться этому не будетъ возможности, а потому чтобы не ослушаться русскихъ, запретившихъ грабежи, мы рѣшили для защиты отъ нападений изъ Пенде, поставить 500 нукеровъ и сосредоточить у плотины поболѣе поселеній“. Старшины просили меня уговорить народъ исполнить ихъ рѣшеніе; я готовъ былъ сдѣлать совершенно противное, такъ какъ сарыки только ширма, за которой хотятъ скрыть приготовленіе на случай наступленія русскихъ войскъ; ханы понимаютъ, что скрыть постройку укрѣпленія невозможно и стараются заблаговременно объяснить ее благовиднымъ предлогомъ необходимости защищаться отъ сарыковъ, но неосновательность этихъ заявленій очевидна: сарыки рѣдко нападаютъ на оазисъ съ юга, гдѣ ихъ всегда ждутъ и принимаютъ болѣе предосторожностей, а напротивъ преимущественно съ востока и запада (отъ кол. Шегитли и Сирабъ) и всегда небольшими партіями; поэтому держать 500 человѣкъ у плотины не имѣло бы смысла; гораздо дѣйствительнѣе теперешняя система защиты оазиса отъ разбойничьихъ нападений [цѣлью караулъ-тепе, на которыхъ расположены небольшія партіи нукеровъ.

Кто руководить всѣмъ этимъ дѣломъ весьма трудно сказать: англичанинъ или афганецъ—англійскій агентъ всегда является съ большими деньгами и слишкомъ доходная статья, чтобы даже люди наиболѣе убѣжденные въ необходимости жить въ дружбѣ съ русскими отказались принять такого гостя и, конечно, никто его не выдастъ ¹⁾.

¹⁾ Въ началѣ ноября въ Мервѣ были 4 афганца, открыто объявлявшіе себя англійскими агентами. Въ Тифлисѣ я видѣлъ оставленную одному изъ своихъ знакомыхъ пасторомъ Лансделемъ карту Азіи, на которой самимъ пасторомъ нанесенъ, между прочими его путешествіями, путь изъ Мешхеда въ Мервъ и обратно. Впрочемъ, объ этомъ Лансдель не упоминаетъ въ сообщеніи своемъ въ British Association. Въ началѣ 1883 г. второй секретарь англійской миссіи въ Тегеранѣ, г. Стивенсъ, пытался, но неудачно проникнуть въ Мервъ.

Впрочемъ, уговорить народъ строить укрѣпленіе едва-ли удастся: бѣдники, которымъ придется работать, слишкомъ боятся Россіи и вовсе не желаютъ новой войны съ нею, и сооруженіе громадной постройки въ родѣ Кошутъ-ханъ-калы возможно только въ очень тревожныя минуты, когда, пользуясь общей неурядицей въ растерявшейся толпѣ, кучка энергичныхъ людей можетъ заставить ее выполнить свою волю.

Само собою разумѣется, что по возвращеніи моемъ въ Асхабадъ, Майлы былъ отпущенъ безъ утвержденія русскими властями его избранія въ ханы и уже въ декабрѣ того же года даже племя сичмазъ перестало его признавать ханомъ и избрало на его мѣсто Бекъ-Мурада, довольно извѣстнаго разбойника, сильно обижавшаго О'Доновона, во время пребыванія его въ Мервѣ. Для возвращенія въ Асхабадъ я избралъ дорогу черезъ Хоузъ-и-ханъ, Кошутъ-калу и Серахсъ, чтобы на этомъ пути сдѣлать съемку, которой еще не имѣлось.

Какъ выше сказано, при проѣздѣ черезъ Атекъ нельзя было не замѣтить, что водворившаяся здѣсь весною и лѣтомъ мирная обстановка начинаетъ уступать мѣсто прежнимъ предосторожностямъ; жители, чуткіе къ переменамъ, столь частымъ въ степяхъ, уже заблаговременно принимали мѣры къ огражденію себя отъ какихъ бы то ни было случайностей; на основаніи такого настроенія и ходившихъ слуховъ я и донесъ, что къ зимѣ слѣдуетъ ждать грабежей не только въ Персіи, но и въ Атекѣ.

Подтвержденіе этого, къ несчастью не заставило себя ждать; почти тотчасъ по представленіи донесенія, наканунѣ моего новаго отъѣзда изъ Асхабада для описанія водъ Дерегеза, Келата и Атека, 13 ноября въ Асхабадъ получено извѣстіе что шайка мервцевъ напала на партію топографа, работавшаго между Чача и Серахсомъ. Событіе это въ виду необыкновенной дерзости разбойниковъ, рѣшившихся напасть не на какой нибудь купеческій караванъ, а на казаковъ, встревожило весь край и породило множество слуховъ, изъ которыхъ большая часть была совершенно неосновательна, о остальныхъ крайне преувеличены. Разстроенное страхомъ воображеніе готово было видѣть въ этомъ разбоѣ начало военныхъ дѣйствій Мерва противъ Россіи.

Я воспользовался своимъ пребываніемъ почти тотчасъ же послѣ разбоя (именно отъ 15 ноября по 6 декабря) въ Атекѣ и въ Дерезескомъ и Келатскомъ ханствахъ, чтобы собрать свѣдѣнія о дѣйствительномъ наложеніи дѣля и ознакомиться съ мнѣніемъ по поводу послѣднихъ событій людей, основательно знающихъ край.

Вотъ что при этомъ выяснилось: уже давно въ Мервѣ шли толки о томъ, что топографы, производившіе съемку Атека, имѣютъ съ собою весьма значительное имущество и что обстановка работы у нихъ совершенно мирная; насколько былъ великъ страхъ, видно изъ того, что только къ ноябрю нашлась одна партія, которая рѣшилась броситься на столь легкую добычу; нападеніе было при этомъ простымъ текинскимъ разбоемъ, а никакъ ни военнымъ дѣйствіемъ; разбойники хорошо знали, что никакого сопротивленія не будетъ и соотвѣтственно этому шли; около 20 человѣкъ пѣшихъ разбойниковъ, имѣя при себѣ нѣсколько ословъ подъ воду и вещи, сдѣлали все дѣло, конечно, при участіи жителей Чача. Этотъ послѣдній фактъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; правитель Келата, Бейбутъ-ханъ, который столько времени уже имѣлъ дѣла съ текинцами, утверждалъ, что и прежде разбои производились всегда при помощи близлежащихъ селеній; если жители не сочувствуютъ разбою, то всегда имѣютъ возможность во время предупредить кого слѣдуетъ; съ этимъ не могли не согласиться и жители текинскихъ поселеній, съ которыми мнѣ пришлось говорить. Аламанъ въ Мервѣ собирается не въ одинъ день; объ этомъ долго говорятъ и судятъ; знаютъ это всѣ, а тѣмъ болѣе люди одного племени: нападеніе же на казаковъ произвели сичмазъ, племя, къ которому почти исключительно принадлежатъ жители Чача. Идти пѣшкомъ на аламанъ за такое разстояніе какъ отъ Мерва къ Ханъ-гирену возможно только, если въ концѣ пути есть селеніе, которое доставитъ воду и хлѣбъ и укроетъ въ случаѣ неудачи. Слухъ о томъ, что аламанъ направлялся въ Мешхедъ и случайно набрелъ на русскій лагерь, уже совершенно невѣроятенъ: даже самый удачный аламанъ у Мешхеда будутъ непременно преслѣдовать всадники и потому туда можно направиться только вер-

хомъ. Чачинцы, подвозившіе воду къ лагерю топографовъ, конечно указали мѣсто его расположенія; разбойники хорошо знали, что они всегда успѣютъ уйти, такъ какъ преслѣдовать ихъ могли бы только чачинцы, а эти послѣдніе очевидно были съ ними за одно.

Вотъ какъ дѣло произошло судя по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Атекѣ и пограничныхъ ханствахъ. Впечатлѣніе, произведенное разбоемъ на край, было весьма сильно; впрочемъ въ общемъ преобладалъ страхъ: въ Мервѣ много беспокойныхъ людей, которые нетерпѣливо ждутъ случая броситься на грабежи; можно было думать, что подвигъ Берды-ябу (начальникъ партіи, напавшей на казаковъ) послужитъ сигналомъ къ возобновленію разбоевъ; въ дѣйствительности оказалось противное: несмотря на то, что аламанъ вполнѣ удался, несмотря на то, что совпаденіе съ этимъ временемъ конца работъ топографовъ и возвращеніе ихъ въ Асхабадъ могло быть объяснено какъ бѣгство изъ опаснаго мѣста и слѣдовательно подѣйствовать на населеніе возбуждающимъ образомъ, не послѣдовало никакихъ волненій и большихъ разбоевъ даже по дорогамъ, не говоря о прежнихъ нападеніяхъ на деревни. Партія въ три человѣка угнала 1100 барановъ и увезла 2 пастуховъ персовъ изъ подъ Артыка; одинъ мервецъ, жившій послѣднее время въ Душахѣ, какъ говорятъ юродивый (дивана), покушался убить казака и самъ за это поплатился жизнью; ограбленъ одинъ небольшой персидскій караванъ; вотъ и все. Вообще въ результатѣ положеніе никакъ не болѣе тревожное, чѣмъ положеніе давно принадлежащаго Россіи Кавказа.

Когда слухи о нападеніи на казачій лагерь дошли до Мерва, то совѣтъ старшинъ сначала остановился на мысли о необходимости выдать разбойниковъ; эта мѣра оказалась очень непопулярною и многіе предлагали лучше убить Берды-ябу въ Мервѣ и ограбленное имущество возвратить. Но приверженцы и родственники разбойниковъ хлопотали очень энергично и потому долго не было принято никакого рѣшенія; когда же изъ Асхабада было прислано потребовать выдачи виновныхъ, то страхъ наказанія взялъ верхъ и Берды-ябу былъ предложенъ выборъ или ѣхать въ Асхабадъ просить помилованія, или бѣжать изъ

Мерва. Онъ выбралъ первое, но въ виду того, что не оказалось никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, былъ осужденъ и разстрѣлянъ.

Если испугались мервцы, то понятно, какое впечатлѣніе нападеніе на русскихъ казаковъ произвело въ Серахсѣ: этотъ пунктъ сталъ источникомъ самыхъ недѣльныхъ слуховъ, въ родѣ извѣстія о выступленіи изъ Мерва 2000 человѣкъ, о движеніи мервцевъ на Асхабадъ и т. п., хотя выслать 2000 человѣкъ мервцы едва ли могутъ даже при самомъ сильномъ напряженіи и то на недалекое разстояніе отъ оазиса; наконецъ мервцы никогда не нападали на укрѣпленные пункты: рядомъ дерзкихъ разбоевъ текинцы могутъ заставить русскихъ покорить Мервъ, но нельзя себѣ представить нападенія мервской арміи на русское укрѣпленіе, такой силы какъ Асхабадъ. Возникновенію тревожныхъ слуховъ въ Серахсѣ способствовало еще слѣдующее обстоятельство: милиція здѣсь весьма неисправно получаетъ отъ коменданта условленное жалованіе, который большую часть его беретъ себѣ: чѣмъ тревожнѣе положеніе края, тѣмъ болѣе комендантъ нуждается въ милиціи и тѣмъ большую часть жалованья ей выдаетъ; понятно, текинцы пользуются каждымъ случаемъ, чтобы запугивать своего начальника самыми несообразными выдумками, которыя трусливый персъ принимаетъ за чистую монету.

Мервцы съ своей стороны всѣми силами старались поддерживать эти толки, воображая, что этимъ путемъ можно запугать и русскихъ. Главные слухи, которые были пущены для этого изъ Мерва въ послѣднее время, слѣдующіе: первое, что англичане вооружаютъ жителей оазиса и второе, что афганскія войска идутъ на помощь Мерву противъ Россіи.

Слухъ о доставкѣ оружія въ Мервъ появляется не впервые: а между тѣмъ, чѣмъ вооружены мервцы, видѣли всѣ бывшіе въ оазисѣ: огнестрѣльнаго оружія вообще очень мало: есть берданки, а преимущественно плохія, старыя азіатскія ружья, которыя конечно идутъ не изъ Англіи; никто до сихъ поръ еще не видалъ въ Мервѣ ни одного англійскаго ружья.

Еще наивнѣе второе извѣстіе: Абдурахманъ-ханъ проводитъ время, какъ и всѣ его предшественники, на афганскомъ престолѣ,

т. е. занимаясь покореніемъ одной за другой не признающихъ его власти провинцій Афганистана; тотчасъ по паденіи Герата стали говорить, что на Маймене идутъ войска эмира; но власть его такъ непрочно не только въ Гератѣ, но и въ Кабулѣ, что отдаленный походъ не могъ быть начатъ такъ рано и весною говорили, что движеніе отложено до зимы; судя по слухамъ, дѣйствительно въ Гератъ пришло изъ Кабула нѣсколько тысячъ войскъ; назначеніе ихъ неизвѣстно; мервцы изъ этого сдѣлали двухсотъ тысячную армію, идущую къ нимъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ Россіи.

Затѣмъ передавали, что въ самомъ Мервѣ готовятся къ отчаянному сопротивленію; въ Чача мнѣ сообщили, что на совѣщаніи по поводу нападенія на казаковъ, одинъ богатый мервецъ заявилъ, что ни выдавать, ни наказывать разбойниковъ не слѣдуетъ, а надо исправить пушки, вооружить народъ и ждать русскихъ; пусть половину средствъ на войну соберетъ народъ, а половину дастъ онъ—говорившій бай. Но намъ всѣмъ извѣстно, что богатство въ Мервѣ считаются никакъ не десятками тысячъ рублей, а весьма рѣдко тысячами.

Вообще всѣ эти слухи показывали лишь, что мервцы были весьма сильно напуганы; въ дѣйствительности все случившееся сводилось къ возобновленію зимнихъ текинскихъ разбоевъ въ нѣсколько сильнѣйшей степени, какъ въ 1881 году.

Бывшее доселѣ неестественно мирное, среди привыкшихъ къ разбою племенъ, настроеніе есть послѣдствіе страшнаго погрома, нанесеннаго текинцамъ подъ Гекъ-тепе и конечно не могло долго длиться, совершенно также какъ не наступило умиротвореніе средней Азіи послѣ пораженія туркменскихъ племенъ въ 1873 году; разбои постепенно возобновлялись, поддерживаемые Ахаломъ и Мервомъ; теперь все еще остается Мервъ, возбуждаемый противъ Россіи англичанами; нѣтъ сомнѣній, что по мѣрѣ того, какъ воспоминаніе о порядкѣ будетъ изглаживаться изъ памяти текинцевъ, каждую зиму грабежи будутъ усиливаться и каждое волненіе въ Мервѣ отражаться въ тѣсно связанныхъ съ нимъ Ахалѣ и Атекѣ.

Исторія всѣхъ сношеній нашихъ съ дикими кочевыми пле-

менами выяснила уже давно, что водвореніе среди нихъ порядка возможно только при полномъ подчиненіи ихъ.

Съ кѣмъ бы не говорить въ Персіи, Бухарѣ или даже въ Ахалѣ—всѣ единогласно признають, что умиротвореніе степи возможно только при подчиненіи Мерва Россіи. И дѣйствительно при ближайшемъ знакомствѣ съ положеніемъ дѣлъ въ оазисѣ нельзя не согласиться съ этимъ и не придти къ убѣжденію, что сила обстоятельствъ неизбѣжно приведетъ къ этому; весь вопросъ въ близости развязки.

Въ самомъ Мервѣ значительная часть населенія въ настоящее время признаетъ невозможность вернуться къ старому; какъ очень богатые и вполне обеспеченные люди, такъ и бѣдные склонны обратиться къ мирнымъ занятіямъ; люди богатые могутъ только потерять прежде награбленное, а бѣдняки, не имѣя лошадей и оружія и прежде принимали участіе въ разбояхъ только случайно и зарабатывали при этомъ немного; они при умиротвореніи края и занятіи русскими оазиса только выиграютъ; мнѣ много разъ случалось слышать отъ мервцевъ пожеланія поскорѣ видѣть у себя русскія войска. Только сравнительно небольшая часть мервцевъ, прежде занимавшаяся исключительно грабежами, но неуспѣвшая нажитья отъ нихъ и непривыкшая ни къ какой работѣ, не хочетъ признать новаго порядка вещей. При отсутствіи же какой бы то ни было власти въ Мервѣ, эта то партія, состоящая изъ людей энергическихъ и смѣлыхъ, дѣлаетъ что хочетъ и держитъ всю степь въ тревожномъ состояніи; остальные жители хотя и не сочувствуютъ ей, но помѣшать не могутъ.

Еще въ настоящее время страхъ внушаемый русскими побѣдами настолько великъ, что вѣроятно Мервъ могъ бы быть занятъ русскими безъ сопротивленія; для этого достаточно привлечь на свою сторону наиболѣе вліятельныхъ людей, занять съ ихъ помощью наиболѣе важные пункты оазиса (большая плотина) и затѣмъ пришлось бы имѣть дѣло развѣ съ подавленіемъ незначительныхъ возстаній. Одна угроза разрушить плотину, что имѣло бы послѣдствіемъ полное разореніе страны, заставила бы покориться самыхъ упорныхъ.

Само собою, чѣмъ позже послѣдуетъ занятіе, тѣмъ съ большими трудностями оно будетъ сопряжено: страхъ пройдетъ, грабежи будутъ усиливаться; требованія наказанія виновныхъ, когда не имѣется въ виду поддерживать ихъ силою, не могутъ быть энергичны ¹⁾, наконецъ много нападений на Персію, Афганистанъ и Бухару будутъ и вовсе неизвѣстны Россіи; все это поведетъ къ поднятію духа массы населенія; вліяніе безпокойной части ея усилится и при неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ можетъ имѣть весьма серьезныя послѣдствія.

Но если занятіе Мерва нынѣ почему либо несвоевременно, то нельзя ли образовать изъ него ханство, подобно хивинскому, вассальное Россіи? Не говоря объ опасности имѣть въ столь важномъ пунктѣ на границѣ вассала, который никогда не будетъ глухъ къ постороннимъ вліяніямъ и въ трудную минуту можетъ перейти на сторону нашихъ враговъ, это будетъ сопряжено со многими другими неудобствами и въ результатѣ неизбѣжно приведетъ къ той же развязкѣ, т. е. къ необходимости занятія Мерва.

Дѣйствительно порядокъ невозможенъ при теперешнихъ ханахъ; для этого необходимо было-бы утвердить въ Мервѣ одного или двухъ, или даже четырехъ (для cadaго изъ родовъ) хановъ и дать имъ возможность фактически управлять краемъ, т. е. дать средства содержать хорошо организованную вооруженную силу. Но какіе должны быть эти ханы: выбранные ли народомъ и признаваемые Россіею, или прямо назначенные изъ Асхабада?

Въ первомъ случаѣ выгодное мѣсто хана, сопряженное съ полученіемъ денегъ отъ Россіи на содержаніе милиціи, будетъ постоянно цѣлью всѣхъ стремленій честолюбцевъ и оазисъ сдѣлается театромъ интригъ и борьбы разныхъ партій; вооруженная стража, которая конечно получитъ преобладающее значеніе въ Мервѣ, будетъ продавать мѣста хановъ и постоянно мѣнять ихъ.

Назначеніе хановъ Россіею еще менѣе удобно: для упроченія его власти необходимо будетъ создать сильную милицію; одной нрав-

---

¹⁾ Въ нападении на казаковъ участвовало болѣе 20 человекъ; только двое были наказаны; на требованіи же возратить награбленное, что составило бы самое чувствительное наказаніе для мервцовъ, пришлось не настаивать.

ственной поддержки недостаточно. Но милиція можетъ всякую минуту обратиться противъ Россіи и нынѣ слабый и неорганизованный Мервъ тогда сдѣлаться источникомъ серьезныхъ затрудненій.

Ханъ, выбранный народомъ, отвѣчаетъ самъ за себя; напротивъ за дѣйствія назначеннаго хана отвѣтственны поставившіе его, а между тѣмъ не можетъ быть сомнѣнія, что ханъ, увѣренный въ своей силѣ и независимый отъ народа, станетъ какъ и всѣ азіатскіе правители, его притѣснять и грабить, прикрываясь при этомъ русскимъ именемъ: такимъ образомъ будетъ нарушенъ принципъ — составлявшій нашу силу въ средней Азіи—именно связывать наши интересы съ интересами бѣдняковъ и становиться всегда на сторону слабыхъ и притѣсненныхъ; бѣдная часть народа—въ настоящее время лучшіе наши союзники—перейдетъ въ число недовольныхъ. При лживости и ябедничествѣ туркменъ никогда не будетъ возможности разобрать справедливы ли жалобы или нѣтъ: придется или постоянно мѣнять хановъ, или оставлять безъ вниманія часто справедливыя жалобы народа: ни одна изъ сторонъ не будетъ удовлетворена и вѣрнѣ всего, что обѣ въ первую удобную минуту стануть на сторону нашихъ враговъ и уже не въ видѣ беспорядочнаго сброда, а правильно нами же организованныя.

Но какъ бы ни была значительна русская поддержка и велика выдаваемая для этого ханамъ помощь, все же весьма мало вѣроятія, что они пріобрѣтутъ достаточно вліянія для поддержанія полного спокойствія и порядка въ оазисѣ; при постоянныхъ раздорахъ въ Мервѣ, при непривычкѣ текинцевъ повиноваться какой бы то ни было власти можно ждать въ самомъ непродолжительномъ времени возстанія противъ хана не только народа, но и милиціи: придется защищать нашего ставленника и занять Мервъ, но лишь не мирнымъ путемъ, а при болѣе или менѣе серьезномъ сопротивленіи.

Однимъ словомъ, резюмировать вышесказанное можно слѣдующимъ образомъ: чтобы не было предпринято, результатъ будетъ всегда одинъ и тотъ же: обстоятельства неизбѣжно заставятъ занять Мервъ. Всякая попытка ввести постоянный порядокъ въ

оазисѣ другимъ способомъ принесетъ только вредъ. И потому если въ настоящее время занятіе Мерва несвоевременно, то надо примириться съ мыслью о трудностяхъ, съ которыми придется бороться впослѣдствіи и, не дѣлая опыта рѣшить вопросъ инымъ путемъ, стараться лишь, чтобы ожидаемое при наступленіи рѣшительныхъ дѣйствій сопротивленіе не могло быть очень серьезно, т. е. противодействовать постороннему вліянію въ Мервѣ, и усиленію и организаціи тамъ средствъ для могущей быть борьбы съ нами.

Конечно достигнуть при этомъ полного умиротворенія степи и развитія торговыхъ сношеній прилежащихъ странъ невозможно и для поддержанія порядка придется ограничиться только нѣкоторыми палліативными мѣрами; при такомъ переходномъ состояніи положеніе хановъ едва ли удобно измѣнять; ихъ надо только матеріально заинтересовать въ исполненіи приказаній русскихъ властей, что можетъ быть сдѣлано выдавая субсидію имъ какъ бы на содержаніе милиціи для водворенія порядка въ оазисѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не требовать правильной организаціи ея; достаточно назначить штрафы за невыдачу разбойниковъ и взыскивать цѣну разграбленнаго изъ назначенной субсидіи: при жадности текинцевъ, ханы, дѣлаясь получаемыми деньгами съ вліятельными людьми будутъ въ состояніи поддерживать нѣкоторый порядокъ въ краѣ. конечно очень относительный, но во всякомъ случаѣ не менѣе какъ бы могла сдѣлать милиція, при этомъ по крайней мѣрѣ избѣгается опасность отъ введенія военной организаціи и вооруженія Мерва.

Затѣмъ само собою разумѣется, что одна изъ лучшихъ мѣръ—это по возможности поставить благосостояніе работающей и спокойной части населенія въ зависимость отъ дружественныхъ отношеній ихъ къ Россіи: для этого прежде всего надо урегулировать ихъ положеніе въ Атекѣ, Ст. Серахсѣ и по Теджену и по возможности покровительствовать заселенію этихъ богатыхъ мѣстъ; занимать ихъ текинцы могутъ только подъ покровительствомъ Россіи; всякій разрывъ съ нею будетъ полнымъ раззореніемъ поселенцевъ.

Положеніе Атека въ настоящее время крайне неудовлетвори-

тельно и требуетъ безотлагательнаго улучшенія: лучшимъ указаніемъ служить фактъ, что первый серьезный грабежъ произошелъ не безъ участія того поселенія, гдѣ живутъ люди наиболѣе пострадавшіе отъ невыясненнаго положенія этой полосы земли. Въ Атекъ и на Тедженъ переходятъ изъ Мерва люди, бѣдные, помирившіеся съ идеею о необходимости труда, все благосостояніе которыхъ зависитъ отъ спокойнаго состоянія края и водворенія въ немъ порядка и законности; такое положеніе жители съ своей стороны будутъ поддерживать всѣми силами: отъ разбоевъ они могутъ только пострадать, и до покоренія Гекъ-Тепе атекцы были лучшими союзниками Бейбутъ-хана въ борьбѣ съ разбойниками. Настоящее невыясненное положеніе дѣлъ, отсутствіе всякаго порядка и притѣсненія персовъ весьма дурно дѣйствуютъ на населеніе, которое въ своемъ раздраженіи легко поддается вліянію темныхъ неспокойныхъ личностей, являющихся изъ Мерва и возбуждающихъ жителей къ разбоямъ.

Первый и самый насущный вопросъ, который необходимо разрѣшить въ Атекѣ, это вопросъ о водѣ. Отнятіе персами воды у жителей сильно подорвало ихъ благосостояніе и ускорило возобновленіе разбоевъ. Если настоящее положеніе дѣлъ не измѣнится, то вѣроятно большая часть поселенцевъ рѣшится бросить Атекъ, вернется въ Мервъ совершенно разоренная и конечно вознаградитъ себя грабежами въ сторону персовъ; такимъ образомъ самая мирная часть всего текинскаго народа будетъ обращена къ прежней разбойничьей жизни и притомъ не по своей винѣ: совершенно понятно какое впечатлѣніе это произведетъ на Мервъ и Ахаль.

Съ вопросомъ о водѣ тѣсно связана необходимость какой-бы то не было власти въ краѣ. Текинцы вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ, интригъ и зависти не только племенъ между собою, но и въ каждомъ племени и даже родѣ непремѣнно нуждаются для поддержанія порядка въ какой нибудь власти извнѣ, которая-бы рѣшала ихъ споры между собою и которой они охотно подчинятся, только бы не уступить кому либо изъ своихъ. Персидской власти они ни за что не признаютъ: персіяне будутъ ихъ всегда

притѣснять и обирать; ¹⁾ персіянъ они презируютъ; существующее уже теперь противъ нихъ раздраженіе, дѣлаетъ немислимымъ дальнѣйшее подчиненіе Атека, не только пограничнымъ ханамъ, но даже и человѣку, который былъ бы специально назначенъ для этого персидскимъ правительствомъ.

Жители всѣхъ поселеній убѣдительно просили о назначеніи имъ русскаго начальника, который бы ихъ защищалъ отъ персовъ и водворилъ бы у нихъ порядокъ. Если не *de jure*, то *de facto*, такимъ начальникомъ можетъ быть русскій агентъ; въ этихъ мѣстахъ ни персы, ни текинцы этой разницы не поймутъ и агентъ легко можетъ защищать атекцевъ отъ персовъ и помѣшать возникновенію большей части недоразумѣній, имѣющихъ теперь мѣсто.

Отнятіе воды у атекцевъ дѣлается прямо противъ воли Шаха пограничными ханами, которые потомъ отрицаютъ справедливость жалобъ текинцевъ; при русскимъ агентѣ въ Атекѣ подобное отрицаніе станетъ невозможнымъ и тогда отнятіе воды у жителей только для притѣсненія ихъ, какъ дѣлалось въ томъ году, уже не мыслимо; вопросъ сведется лишь къ ограниченію посѣвовъ въ верховьяхъ рѣкъ и вообще къ распредѣленію водъ между двумя равноправными соучастниками—персами вверху и текинцами внизу по теченію; такая постановка дѣла уже гораздо проще и могущій при этомъ произойти недостатокъ въ водѣ конечно не можетъ имѣть столь раздражающаго вліянія на народъ, какъ безцѣльное разореніе его пусканіемъ воды на необработанныя поля.

Прекращеніе беззаконій персидскихъ властей необходимо какъ для поддержанія спокойствія въ краѣ, такъ и русскаго авторитета среди новопокореннаго народа и его соплеменниковъ. Текинцы никакъ не могутъ понять отчего мы противъ беззаконій

---

¹⁾ Пограничный комисаръ Шахъ-Могамедъ-ханъ послѣ освобожденія атекцевъ отъ податей придумалъ другой способъ брать съ нихъ деньги: воспользо-вавшись раздорами между жителями, онъ подарками и подкупомъ получилъ по одной, двѣ подписи изъ поселенія на обязательства всего джегезскаго Атека подчиниться въ распредѣленіи воды лютфабодскимъ мирабамъ т. е. другими словами джегезскому хану: за самое пустое нарушеніе налагался штрафъ во сто тумановъ (300 р.); если въ Атекѣ будетъ персидская власть, то конечно штрафы эти будутъ взыскиваться весьма часто, несмотря на всю незаконность условія.

какого нибудь хана принимаемъ строго законныя мѣры и приписываютъ это нашей слабости. Уже послѣ одного года трудно было убѣдить атекцевъ не расправляться самимъ съ персами и подождать результатовъ нашего заступничества; вѣра въ дѣйствительность нашего покровительства сильно поколеблена въ Атекѣ.

При водвореніи порядка, необходимо оказывать поддержку мирной части населенія противъ бродягъ, являющихся сюда изъ разныхъ мѣстъ. До сихъ поръ населеніе Атека и Теджана состояло изъ 1) постоянныхъ жителей, которые перешли сюда съ семействами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ построили себѣ даже землянки и 2) саллахъ-дехановъ—безсемейныхъ земледѣльцевъ, являющихся изъ Мерва ежегодно только для обработки полей и къ зимѣ возвращающихся домой. Эти послѣдніе вовсе не заинтересованы въ подражаніи порядка въ Атекѣ и составляютъ безпокойный элементъ населенія; выгодно имъ, они обрабатываютъ землю; представится перспектива прибыльнаго грабежа—идетъ на грабежъ; семейства ихъ въ безопасности, бояться имъ нечего. Старшины въ настоящее время не имѣютъ достаточно авторитета, чтобы прекратить своею властью наплывъ постороннихъ людей и просить распоряженія объ этомъ со стороны русскихъ властей, такъ какъ всѣ признаютъ, что Атекъ—русская земля и селиться въ ней можно только съ разрѣшенія Россіи.

Прекращеніе такихъ перекочевокъ безсемейныхъ людей весьма желательно, тѣмъ болѣе что если для скотоводства оно мѣстами необходимо, то для земледѣлія ничѣмъ не оправдывается. Но при такомъ внимательствѣ въ дѣла туркменъ приходится быть очень осторожнымъ, чтобы не быть обманутымъ старшинами, которые могутъ воспользоваться запутанностью отношеній, чтобы вообще удалить непріятныхъ имъ людей. Пока воды много, всякій имѣетъ на нее право: саллахъ-деханы устраниются только какъ элементъ вредный для порядка въ краѣ, но если тѣ же люди пожелаютъ сюда переселиться съ семействами, то, конечно, имѣютъ одинаковыя съ остальными права и должны нести одинаковыя съ ними обязанности.